

ИСТОРИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОРДУБАДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Х. Р. Сеферова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

**ECONOMICAL, SOCIAL AND SPIRITUAL LIFE OF ORDUBAD –
END XIX – BEGINNING OF XX CENTURY**

K. R. Safarova
Baku State University, Azerbaijan

Summary. Analysis and generalization of various factual materials makes it possible to come to conclusion, that the city of Ordubad, which had complicated, full of many military-political events history, was one of important economic and cultural centre of Azerbaijan. Due to its various goods and aquaculture products Ordubad had links (connection) with a number of trading centre of the East and Russia.

Key words: economics; socium; spiritual; Ordubad.

Анализ и обобщение разнообразного фактического материала позволяет прийти к выводу, что город Ордурад, имевший сложную, насыщенную многими военно-политическими событиями историю, являлся одним из важных экономических и культурных центров Азербайджана. Благодаря своим разнообразным изделиям и сельскохозяйственным продуктам он имел связи с рядом торговых центров Востока и России. Присоединение города к России имело позитивное значение, поскольку была ликвидирована феодальная раздробленность и созданы благоприятные условия для его дальнейшего социально-экономического развития.

Включение Ордурада в состав Российской империи способствовало расширению территории города и росту численности его населения. Количество домов, хозяйственных и административных учреждений увеличивалось, произошли изменения и в архитектурном облике города [1]. Если в начале XIX в. в городе Ордураде насчитывалось 615 домов, 170 лавок, около 20 улиц и ни одного фабрично-заводского предприятия, то в начале XX в. в городе имелось 3780 построек, 2 церкви и 10 мечетей, 47 улиц и 5 площадей, 23 фабрики и завода. Численность же населения увеличивалась незначительно. Если в 1830 г. количество жителей составляло 3444 человека, то в 1917 г. насчитывалось 5717 горожан обоого пола, что означало рост населения в полтора раза. Гораздо важнее отметить качественные изменения, происходившие в социальной структуре городского населения, обусловленные, с одной стороны, зарождением и развитием новых общественных отношений, а с другой – разложением старой общественной системы. Это приводило не только к появлению в Ордураде представителей новых зарождавшихся классов в лице буржуазии и пролетариата, но и к капиталистическому перерождению тех социальных групп, которые являлись олицетворением прежней феодальной системе (бекства, духовенство, купечество и пр.), некоторые представители которых не только вливались в состав мелкой буржуазии, но и даже становились крупными капиталистическими предпринимателями. В связи с развитием производственных отношений увеличивалась и численность наемных рабочих [2].

Существенные изменения произошли в системе городского управления. После присоединения к России было полностью упразднено ханское управление

и были образованы такие учреждения, как комендантство, городское полицейское управление, губернский суд. Значительные злоупотребления и произвол чиновников комендантского управления, всецело подчинявших себе органы городского управления, вызывали справедливое возмущение местного населения, вольно или невольно способствовали дискредитации политики царизма и привели в конечном итоге к ее изменению в Азербайджане в начале 1840-х годов. В связи с административной реформой в Закавказье в апреле 1840 г. Ордубадский округ был упразднен. Войдя в 1850 г. в состав новой Эриванской губернии, город Ордубад стал уездным центром. После утверждения в 1870 г. Городового положения в Ордубаде в 1874 г. были созданы органы городского самоуправления: муниципалитет и городская дума. В выборах в органы городского управления принимали участие все налогоплательщики, кроме рабочих, ремесленников и мелких служащих. Следовательно, перемены в системе управления не привели к значительному ущемлению интересов привилегированных сословий в пользу интересов трудящихся масс [3].

В изучаемый период произошло существенное оживление экономической жизни города. Ордубад издавна был известен как важный центр ремесла. Тем не менее, социально-экономические сдвиги привели к тому, что к началу XX в. ремесленная сфера уже не являлась преобладающим видом занятия горожан. Это объяснялось, в частности, тем, что большинство ремесленников не имели собственных заведений и работали «на дому». Все большее распространение получали упоминавшиеся в источниках «мелкие фабричные устройства». Такие предприятия вырабатывали во второй половине XIX в. продукцию на 15–16 тыс. руб. в год. На рубеже XIX–XX вв. в Ордубаде уже существовало несколько крупных предприятий фабричного типа. В начале XX в. 5 крупных промышленных заведений в шелковой промышленности имели валовой доход до 60 тыс. руб. в год. В этой сфере хозяйства было представлено несколько форм капиталистического производства: мелкотоварная, мануфактурная и фабричная. Технически хорошо оснащенные и лучше организационно устроенные капиталистические предприятия имелись в хлопкоочистительной и других отраслях промышленности города.

Одной из ведущих отраслей городской экономики была торговля. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. обогатилась номенклатура ввозимых и вывозимых товаров, происходило укрупнение торговых предприятий, возрос их годовой оборот. Так, в 1842 г. в Ордубаде насчитывалось 85 лиц торгового сословия, а в 1855 г. – уже около 250. Общий оборот ордубадского рынка в начале XX в. достигал почти 750 тыс. руб., или в два раза превышал оборот 1860-х годов. Укрупнение торговых заведений выражалось не только в сокращении численности торговцев, но, прежде всего, в увеличении оборотного капитала на одно торговое заведение. Торговый капитал играл важную роль в зарождении и развитии в Ордубаде капиталистических отношений. Городские торговые круги проявляли активность в открытии здесь ряда банковских учреждений. Наиболее оживленные торговые связи Ордубад имел с Нахчываном, Баку, Нухой, Шушой, а также с Тифлисом, Эриваном, Тебризом, Москвой, Нижним Новгородом и другими городами [4].

Город Ордубад относился к тем городам Азербайджана, в экономической жизни которых большую роль играли аграрные сферы производства. Вот почему горожане занимались различными отраслями сельского хозяйства – земледелием, садоводством, шелководством и огородничеством. По данным 1908 г. в городе занималось шелководством до 80 %, а садоводством – до 50 % населения. Причем плодоводство и виноградарство носили исключительно товарный характер.

Состояние здравоохранения в Ордубаде характеризуется тем, что отсутствие медицинской помощи, с одной стороны, способствовало развитию и совершенствованию приемов народной медицины, а с другой – серьезно препятствовало развитию здравоохранительного дела в городе в целом. В связи с развитием промышленности и потребностью в грамотных работниках определенные шаги были предприняты в области народного образования и просвещения. Относительное развитие получили литература и искусство. В городе начали функционировать новые учебные заведения. Ордубад являлся одним из культурных очагов Азербайджана: здесь вызрела целая плеяда поэтов, литераторов, музыкантов и архитекторов [5].

В результате проведенного исследования выявлен ряд факторов, препятствовавших общему экономическому развитию города. Безусловно, к их числу относились колониальная политика самодержавия, злоупотребления царских чиновников, увеличение числа налогов и податей и уменьшение расходов на здравоохранение и народное образование. В то же время общая экономическая неразвитость города, его небольшие размеры и пережитки прошлого, как и то, что своим развитием город был обязан главным образом торговле, а не промышленному капиталу, существенно сдерживали развитие капиталистических отношений. К. Маркс, имея в виду это обстоятельство, подчеркивал: «Там, где преобладает купеческий капитал, господствуют устаревшие отношения. Это наблюдается даже в пределах одной и той же страны, где, например, часто торговые города больше напоминают о прошлых отношениях, чем фабричные города».

Зарождение в Ордубаде капиталистических отношений привело к формированию новых классов – буржуазии и пролетариата. Противоречия между ними все более обострялись и вызывали нарастание классовых столкновений. Тяжелое налоговое бремя и бесправное положение трудящихся города порождали разнообразные формы классовой борьбы, обострявшейся по мере обострения противоречия между трудом и капиталом.

Все это позволяет прийти к основному выводу о том, что город Ордубад являлся одним из важных экономических и культурных городов Азербайджана.

Библиографический список

1. Бронковский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1–2. – М., 1983. – С.177 ; Гагемейстер Ю. А. Закавказские очерки. – СПб., 1945 ; Верещагин В. Путешествие по Закавказью в 1864–1865 гг. – СПб., 1870 ; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. – СПб., 1871 ; Гулишамбаров С. М. Обзор фабрик и завода Бакинской губернии. – Тифлис, 1890 ; Егиазаров С. А. Исследование по истории учреждений в Закавказье. Городские цехи. Организация и внутреннее управление Закавказских амкарств. – Казань, 1981 ; Марков С. Б. Отчет о положении акцизного дела в Закавказском крае и Закаспийской области за 1891 г. – СПб., 1984 ; Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. 2. – СПб., 1984 ; Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – Тифлис, 1900; СПб., 1913 ; Сумбатзаде А. С. Экономические последствия присоединения Азербайджана к России // Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. – Баку, 1955.
2. Сысоев В. М. Древности Нахичеванской АССР. – Баку, 1928.
3. Мильман А. Ш. Политической строй Азербайджана в XIX – начале XX веков. – Баку, 1966 ; Петрушевский И. П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. Ч. 1. – М. – Л., 1936 ; Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. III. – СПб., 1867.
4. Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 г. г. Эривань, 1908. Отд. 4. С. 24 ; Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. 2. – СПб., 1984 ; Шавров Н. Н. Очерк шелководства в Закавказье ; Шельмагин И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917 гг. – М., 1952.

5. Таирзаде Н. А. О мусульманских училищах в Азербайджане в конце 40-х в 50-е годы XIX в. // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана. Т. 5. – Баку, 1962 ; Сборник сведений о Кавказе. Т.; Тагиев Г. Н. Библиотечное дело в Азербайджане (на азерб. яз.). – Баку, 1964.

© Сеферова Х. Р.

УДК 093.2

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ПРЕДЧУВСТВИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Н. В. Давлетшина

**Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия**

SOURCE STUDIES: A PREMONITION OF THE REVOLUTION

N. V. Davletshina

Moscow State Technical University named after N. Bauman, Moscow, Russia

Summary. The author believes that not only the quantitative characteristics of the sources in the electronic form, but also the qualitative characteristics of the evidence about the appearance of the new type of sources. Creation, collection, organization, storage and use are the key features of the new types of the sources. The author notes that a new type of sources and technologies are doing the historical process of the multi-dimensional. And in the result will be a new situation of the parity of the existence of relatively independent models, and the possibility of the holographical vision of history

Key words: online document; online source; information society; culture of the information society; source as a science; methodology and technique of studying historical sources; methodology and research methods; parameters of electronic sources of knowledge.

Постановка проблемы изменения существующей источниковедческой парадигмы связана с тем, что историки-исследователи сегодня могут оперировать гораздо большими объемами информации, чем их ближайшие предшественники.

Изменения корпуса исторических источников всегда носили цивилизационный характер. Такими были переходы от бесписьменного к использующему письменность обществу; от общества традиционного к обществу, основанному на кодифицированном законодательстве; от доиндустриального общества к индустриальному; от общества безличностного (сословного, кастового) к обществу, вырабатывающему понятие личности с ее правовыми гарантиями. Эти изменения влияли на характер источниковедения как метода познания прошлого. Окончание XX столетия поставило мировую цивилизацию перед изменениями, совершенно несоизмеримыми с теми, что происходили ранее. Вероятно, речь идет о крупнейшей по своим масштабам и последствиям революции, значительно превосходящей хорошо известный промышленный переворот XIX века.

Информационный ресурс общества, наряду с природным и техногенным, становится цивилизационнообразующим фактором. От производства и воспроизводства информации и от ее освоения зависит динамика развития. Возникновение новой информационной культуры является и показателем исчерпанности развивающегося потенциала предшествующей цивилизации, и началом коренного преобразования мира за счет превращения информации в работающий ресурс человечества.

Постепенно исчезают привычные социальные категории, на их место приходят новые, с неизвестными в предшествующие периоды характеристиками и противоречиями. В условиях информационного общества иначе развиваются и функционируют общество и государство как самоорганизующиеся си-